

Гермиона, мягко говоря, нервничала. Но она также была взволнована. Как она могла не радоваться? Впервые за несколько недель она смогла навестить Гарри. Хотя, часть ее недоумевала, почему он находится в поместье Делакур, а не в Босбатонсе, где он должен был быть. Поднимаясь по парадным ступеням огромного поместья, на которое претендовала семья Делакур, Гермиона прикусила нижнюю губу, вспоминая события, произошедшие несколько недель назад.

... Гарри был исключен из школы по решению Визенгамота. Это было ужасно и совершенно несправедливо. Гермиону даже не пустили в зал суда, но она была на Гриммаулд Плейс, когда туда прибыли побежденный Мальчик-Который-Выжил и Дамблдор. Приговор об исключении был приведен в исполнение немедленно, оставив Гарри без палочки, а его великолепную палочку с волосами феникса сломанной. Если уж на то пошло, Дамблдор, когда объяснял, что произошло, был почти больше расстроен этим, чем изгнанием Гарри.

Это было несправедливо. Все это было несправедливо. Гермиона точно знала, что Гарри говорит правду. Он наложил чары Патронуса, чтобы спасти свою жизнь и жизнь своего кузена. К сожалению, Визенгамот, похоже, был не так готов поверить ему. Дементоры, в конце концов, должны были находиться под полным контролем Министерства, так почему же двое из них должны были находиться на Прайвет Драйв в деревне Литтл Уингинг, да еще в Суррее?

Гермиона чувствовала, что это пахнет правительственной тайной, особенно после того, как в прошлом учебном году Министерство сразу же осудило Гарри за заявление о том, что Волдеморт вернулся в конце Тривизардного турнира. Это было бессовестно, правда, но никто из них ничего не мог с этим поделать... видимо. Честно говоря, Гермионе было трудно поверить, что Дамблдор настолько бессилен помочь ситуации, как он говорил, но она не могла пойти и бросить вызов стареющему волшебнику, не так ли?

Вместо этого разговор зашел о том, что Гарри будет делать дальше. Дамблдор был единственным, кто предположил, что Гарри придется вернуться к Дурслям, и единственным, кто, казалось, был особенно удивлен, когда юноша решительно отверг эту идею. Слова Гарри были довольно грубыми, когда он сказал Дамблдору, что "ни при каких гребаных обстоятельствах" не вернется к Дурслям, но, по мнению Гермионы, это было вполне понятно. От всего, что она слышала об этих людях, у нее сводило живот.

Следующим заговорил Рон, рыжая голова казалась взволнованной, когда он предложил Гарри стать суперзвездой квиддича. В конце концов, чтобы летать на метле, не нужно было получать образование в Хогвартсе или иметь палочку, а Гарри был невероятно талантлив в управлении метлой. Но Гермиона, видевшая жестокость Кубка мира по квиддичу, на котором они побывали годом ранее, была единственной, кто отбросил эту идею, справедливо заметив, что в возрасте Гарри его бы зарубили на таком профессиональном поле.

Нет, хотя суперзвезда квиддича все еще может быть в его будущем, Гермиона знала, что они должны найти для него что-то более близкое. Именно поэтому она предложила ему пойти работать к её родителям, упомянув о том, что её маме нужен новый ассистент, чтобы помогать ей в стоматологической клинике, которой владели Грейнджеры.

Рон отверг это предложение, да так, что они с Гермионой так и не поговорили с тех пор, все эти недели спустя. Этот... этот тупица дошёл до того, что оскорбил мать Гермионы, заявив, что все они знают, каковы на самом деле маггловские леди, и что мама Гермионы соблазнит Гарри в течение нескольких дней... как алая женщина, которой она и была.

Прежде чем Гермиона успела взорваться на Рона, хотя она и взорвалась на него всего через несколько дней после этого, вмешалась Флер Делакур, французская ведьма и отчасти веела, поднявшись со своего места за столом. Так получилось, или так объяснила французская ведьма со своим экзотическим акцентом, что она в неоплатном долгу перед Арри, как и Габриэль, за то, что он спас их жизни во время Второго задания в школьном году.

Было очевидно, что Флёр сразу же начала действовать, и на долю секунды Гермиона была готова встать на сторону Рона, несмотря на то, что он только что сказал, так как он и другие Уизли начали громко жаловаться. Очевидно, Флёр пыталась выхватить Гарри, видя возможность сделать патриотический поступок для своего магического сообщества, перевезя его во Францию теперь, когда Волшебная Британия фактически отбросила его в сторону.

Гермиона не хотела терять Гарри, но прежде чем она успела возразить и подать голос вместе с Уизли, Гарри заговорил... и сказал, что он хочет того же, что предлагает ему Флер, что он согласен учиться во Франции. Удивительно, но Дамблдор не слишком расстроился по этому поводу... вернее, это было удивительно, пока не вспомнили, что престарелый волшебник был также Верховным Колдуном Международной конфедерации волшебников, частью которой была Франция.